

Конец января был по-настоящему холодным, Гермиона была дома одна, Гарри уже был в своем кабинете. Гермиона всегда была очень честна с Гарри, своим лучшим другом, своим мужем, своим любовником, отцом своих детей. Но на этот раз ей пришлось кое-что от него скрывать, Джинни уже не было в семье, родители злились на нее за тайные отношения с Драко, да и никто из братьев с ней не разговаривал, Поттеры придерживались той же позиции. как Уизли, но Гермиона знала, как тяжело быть одной, и все будут против тебя, поэтому она приняла приглашение Джинни поговорить в ее квартире, Невил отсутствовал для некоторых исследований нового вида растений, чтобы у них было идеальное время для разговоров. Гарри вернется во второй половине дня, чтобы у них было достаточно времени, Гермиона на этот раз воспользовалась камином в своем доме,

«Большое спасибо, что пришли». Джинни улыбнулась Гермионе, выходя из камина.

«Все в порядке, Джинни, но я не могу долго стоять», Гермиона выдавила улыбку.

— Хорошо, я понимаю, — сказала Джинни и опустила голову.

— Давай, пожалуйста, скажи мне, чем я могу тебе помочь? — сказала Гермиона.

«Пожалуйста, садись первым, — улыбнулась Джинни, — я просто хотела увидеть тебя и поговорить с тобой, потому что ты мой единственный друг, и я думаю, что ты единственный, кто может меня понять». Джинни сказала.

«Я попробую, Джинни, клянусь, я сделаю это. Ты так и не приняла мою и Гарри любовь и брак, которые отдалили меня от тебя». — сказала Гермиона и устроилась поудобнее в кресле.

— Я знаю, и ты имеешь полное право винить меня, я просто не мог в это поверить... вы всегда были двумя большими друзьями, вы помогали мне с ним, когда были на шестом курсе... а через год вы были совершенно почтительны. , даже если бы вы были с Роном, все могли бы понять, насколько вы были почтительны. Я показала вам обоим свое нехорошее лицо, а вы стоите здесь, готовые выслушать меня, спасибо». — сказала Джинни и не подняла головы из-за лица Гермионы.

«Я знаю Джинни, но я был счастлив с Гарри, мы были большими целями для Волдеморта, мальчика, который уничтожил его, и магглорожденной девушки, которая могла быть его девушкой». — сказала Гермиона. — Но наше с Гарри прошлое не является предметом нашего разговора. — сказала Гермиона и положила конец этому разговору.

— Да, да, ты прав, я хотел тебе сказать, что Драко изменился и он уже не тот, кем был в прошлом. Джинни вздрогнула.

«Сириус однажды сказал Гарри: «Пожиратель Смерти всегда Пожиратель Смерти». Хочешь ты того, Джинни, или нет, Драко был, остается и будет плохим человеком с неверными представлениями о людях и мире, в котором он живет. в." — сказала Гермиона.

«Нет, Гермиона, пожалуйста, послушай меня, он изменился, Азкабан может изменить его, но он изменился, ты веришь или нет, он счастлив за тебя и Гарри, и за двух младенцев». Джинни улыбнулась и впервые столкнулась с Гермионой.

«О да, это было очевидно несколько дней назад, когда он лечил меня своей палочкой на глазах у Гарри». — сердито сказала Гермиона.

«Гермиона, он просто разозлился, он не хотел... к тому же ты убила его мать, Рон оставил ему этот шрам на груди и шее, а мой отец убил собственного отца у него на глазах». Джинни почти прошептала.

«Ну, я убил его мать, потому что она была готова убить меня, Рон оставил ему этот шрам, потому что Драко пытался убить его, и твой отец убил его по той же причине, я думал, что ты был там, когда мы все сражались, когда мы потеряли Безумного». — «Ой, и твои братья!» — крикнула Гермиона.

«Я знаю, я была... я не имела в виду...» сказала Джинни и снова заплакала.

«Послушай, Джинерва, тебе нечего мне доказывать, Рон женится через месяц и несколько дней, Невил не заслуживает этого от тебя, и если тебе нужно мое мнение, ты больше пытаешься убедить себя, чем меня. , извините меня, мои родители ждут меня, возьмите свою жизнь в свои руки, сделайте правильный выбор и не испытывайте удачу, Драко не будет с вами вечно, будут Невил, ваши родители, ваши братья... — сказала Гермиона и вышла из дома через камин.

Гермиона провела остаток утра в доме своих родителей, они не видели ее много дней, они были так счастливы, что Гермиона ждет близнецов, ее мать уже начала шить одежду для своих внуков и в розовом, и в голубом цвете, Эдвард Грейнджер всегда гордился своей единственной дочерью, но то время было чем-то особенным.

«Я не могу поверить, что у моей куколки будут собственные маленькие дети», — сказал Эдвард.

«Я знаю, папа, я очень взволнован их детьми, Гарри уже сошел с ума, он каждую ночь разговаривает с моим животом и щекочет меня, чтобы заставить детей пинать меня, он сумасшедший». Гермиона рассмеялась.

"Да... твой отец проделывал со мной то же самое, потому что заставил тебя начать брыкаться, конечно, это не сработало, но мне понравилось, как он меня щекотал", - засмеялась мать и передала дочери тарелку с шоколадным тортом. .

— Я знал, что Гермиона не пошевелится... Я просто хотел тебя пощекотать. Эдвард сказал, но никто (включая его самого) не поверил ему.

Они втроем сели и пообедали. Был уже полдень, когда Гермиона сообщила, что Гарри должен был вернуться домой два часа назад.

«О, Мерлин! Мне пора, Гарри, должно быть, уже дома, мама, папа», — сказала Гермиона и встала с дивана, родители обняли ее и положили руки ей на живот.

"Будь осторожна, куколка, и позаботься о моих маленьких внуках там," Эдвард улыбнулся и поцеловал ее дочь в щеку.

«Я буду, папочка, обещаю. Артур Уизли ждет тебя на свадьбе Рона, они все очень рады тебя видеть». Гермиона улыбнулась, и ее родители кивнули.

Гермиона вернулась в свой дом, сверху слышались какие-то звуки: «Гарри! Ты наверху!?» Гермиона закричала, но никто не ответил, она схватила свою палочку в тот же момент, но прежде чем прокрасться наверх, вспотевший и запыхавшийся Гарри сбежал по лестнице и улыбнулся ей.

— Привет, детка, — сказал он и поцеловал ее в щеку.

«Привет, милый... что ты делал? Почему ты так вспотел?» — удивленно спросила Гермиона.

— Ммм, я кое-что готовил, но мне нужно время для душа, — сказал Гарри и достал свою палочку, указал на него, пробормотал заклинание, и его волосы снова стали сухими и грязными, его одежда высохла сама, и он был хорош собой. новый, с той же улыбкой на лице.

— Милая, ты точно в порядке? — немного обеспокоенно спросила Гермиона.

— Да, давай, я хочу тебе кое-что показать, — сказал Гарри и осторожно потянул ее за собой, когда они поднялись наверх, Гарри снова повернулся к Гермионе: — Я хочу, чтобы ты закрыла глаза. Он сказал улыбаясь.

— Хорошо, — тоже улыбаясь, сказала Гермиона, Гарри выгнал ее из комнаты, открыл дверь и ввел внутрь, Гермиона вошла и остановилась. — Могу я открыть их сейчас? — взволнованно спросила она.

— Да, я думаю, ты можешь, — улыбаясь, сказал Гарри.

Гермиона открыла глаза и ахнула, вся мебель, которую они заказали несколько дней назад, теперь была готова и стояла на своих местах: две койки у двух больших окон, одна в розовой, а другая в светло-голубой части комнаты. В комнате было много пушистых игрушек, и вся остальная мебель, которую они просили, что действительно порадовало Гермиону, так это два кресла-качалки, каждое рядом с кроватью, для нее и Гарри, чтобы быть рядом с их маленькими детьми.

«Боже мой, Гарри, это... это великолепно». — сказала Гермиона и обняла его.

— Тебе нравится, Миона? — спросил Гарри, немного отстранившись и начав гладить ее спину и волосы.

«Мне это не просто нравится, я люблю это». — сказала Гермиона и страстно поцеловала его.

Гарри взял Гермиону за руку и подвел ее к ближайшему креслу-качалке, с розовой стороны, он сел первым и посадил ее к себе на колени, он улыбнулся ей и начал гладить ее живот, который не был таким маленьким, как несколько дней назад, четыре месяца Гермионы. живот уже был виден и давал ей прекрасное чувство красоты, красоты материнства.

«Ты красивее, чем когда-либо». — сказал Гарри и поцеловал ее.

Гермиона ответила на поцелуй, через несколько мгновений они отстранились, чтобы подышать кислородом. Гермиона легла своим телом на Гарри и прижала голову к его шее. Гарри начал двигаться вперед и назад, перемещая Гермиону вместе с ним, она начала засыпать, а он просто смотрел на нее, она была так прекрасна, девушка, которая знала уже пятнадцать лет, была там, с ним, ожидая его детей, будучи замужем за ним, три года прошло с того дня, как он спросил ее перед могилами своих родителей, в том месте, где произошла Битва.

ИЗ ПРОШЛОГО - на кладбище Годриговой Лощины - почти три с половиной года назад (апрель 2004 г.)

Гарри стоял перед ними, закутанный в свое пальто, он не знал, сколько времени, может быть, минут, может часов, ему нужно было навестить их, подарить им цветы, показать им, что он все еще здесь, три и пол года растаяли с тех пор, как он победил Волдеморта, на том же месте, где стоял сейчас. Перед могилами родителей Волдеморта он переродился, перед могилами родителей Гарри Гарри убил его. Последние годы были тяжелыми для Гарри, все хотели быть рядом с ним, люди, которые обвиняли его, люди, которые лгали, заводили фанатов или даже пытались навредить ему, все пытались быть ближе к Избранному сейчас, чтобы показать остальным, что они были чем-то большим, Гарри не мог этого вынести, он стал аврором, как всегда хотел, Гермиона тоже была аврором, рядом с ним, сему. Она рассталась с Роном несколько месяцев назад, его лучший друг не разговаривал с ним из-за этого, и Гарри не мог его винить, Гермиона была с ним последние шесть месяцев, ее присутствие, ее прикосновения, ее голос, ее... я и его работа аврора были единственными вещами, которые поддерживали его жизнь. Гарри опустил свое тело и упал на колени возле могилы матери, горячие слезы потекли по его щекам, он подпустил маленькую лилию к ее могиле.

«Я никогда не встречал тебя, мама, у меня просто есть несколько фотографий тебя и папы, чтобы напомнить мне, какими были ваши лица, единственный раз, когда ты разговаривала со мной, была ночь, когда возродился твой убийца... Боже, я так скучаю по вам обоим. ты мог бы быть здесь, со мной, для меня, с папой, за помощь, за то, чтобы увести меня от всего этого дерьма, в котором я живу, по крайней мере, со мной Гермиона, это единственное хорошее, что со мной происходит; вы знаете. Она всегда со мной, для меня, по ночам, когда мои кошмары

сводят меня с ума, она здесь, чтобы обнять меня, чтобы поцеловать меня, чтобы заставить меня забыть ее единственным сладким, особенным образом... она рассталась с Роном ради меня почти год назад она отстранилась от всех Уизли ради меня, своих единственных друзей... для меня... она единственный человек, который действительно любит меня, единственный человек, которому действительно не все равно... — сказал Гарри, улыбаясь и плача одновременно. Рука коснулась его плеча, и до его уха донесся тихий голос.

«Я здесь ради тебя, любовь моя». — прошептала Гермиона и тоже упала на колени, они оба стояли в тишине несколько долгих минут, Гарри нарушил ее первым.

«Миона, спасибо тебе за все». — сказал Гарри и вытер слезы.

— Гарри, пожалуйста, не надо, ты же знаешь, как сильно я тебя люблю. — сказала Гермиона и обняла его.

Гарри обнял ее крепче, он не хотел отпускать ее, он не хотел ее терять, он хотел быть с ней навсегда, почти четыре года прошло, потрачено впустую, он не хотел терять ни одно другое время. , он отпустил ее после Битвы, но она вернулась, Гарри поднял свое тело и заставил ее сделать то же самое с ним.

«Я знаю, что кладбище — не самое романтическое место, но мои родители здесь, и я хочу сделать это перед ними». Гарри сказал и обнял ее, затем отстранился и посмотрел на нее, ее шоколадно-карие глаза были полны замешательства, печали, боли и, слава Богу, полны любви к нему. Он достал из кармана своего пальто коробочку и открыл ее, достал оттуда кольцо и взял ее за руку.

"Это было кольцо моей матери, я украла его у своей тети несколько лет назад, я знала, что оно принадлежит моей маме, Петуния однажды сказала это Вернону, во всяком случае, если ты примешь это кольцо и ответишь "да" на вопрос, который у меня к тебе есть, ты сделаешь меня самым счастливым человеком в этом темном мире. Гермиона, ты выйдешь за меня замуж? — спросил Гарри и посмотрел на нее.

По ее щекам уже текли большие слезы. — Да, Гарри, да, я буду, — Гермиона улыбнулась и переместила руку, чтобы надеть кольцо на палец, затем некоторое время смотрела на него и крепко обняла Гарри. — Я так тебя люблю, Гарри. — сказала Гермиона сквозь слезы радости.

— Я тоже люблю тебя, Гермиона, ты единственная, кого я так сильно люблю. — сказал Гарри и улыбнулся.

Шесть месяцев спустя. Из часовни недалеко от северного Лондона (октябрь 2004 г.)

Люди во дворе красивой маленькой часовни были готовы, много цветов и лент было расставлено в лучших местах маленького двора, много стульев поставлено близко друг к другу, все Уизли (кроме Джинни), Грейнджеры, Авроры и еще несколько друзей уже сидели и ждали,

Гарри, Артур, Билл, Рон и Ремус уже сделали заклинания, чтобы держать людей подальше от прессы, это был семейный момент, Гарри ждал, погода даже для октября была отличной, что вечером Ремус стоял рядом с женихом.

— Я так горжусь тобой, Гарри, Джеймс и Лилли тоже будут гордиться, Сириус тоже, — сказал Ремус и посмотрел на Гарри, который был очень нервным и счастливым одновременно, Гарри оглянулся на своего шафера и улыбнулся.

— Спасибо, Ремус, я знаю, что они будут, и я знаю, что они будут рады моему выбору, — сказал Гарри и улыбнулся. Ремус улыбнулся в ответ и указал куда-то за спину Гарри, начался свадебный марш, и Гарри обернулся и ахнул, Кристина и София, двухлетние паранимфы рассыпали лепестки роз, а за ними к нему приближалась Гермиона, за ней ее отец, она была как богиня, красивое свадебное платье обтягивало ее тело, подчеркивая лучшие его части, милый узел удерживал ее шелковистые волосы и укладывал их на одно плечо, но от этого у Гарри перехватило дыхание от ее улыбки, она была такая красивая, нет, она была совершенной, более чем совершенной, и она собиралась стать его женой. Гермиона и ее отец пошли впереди него.

— Позаботься о моем единственном бриллианте, Гарри, хорошо? — спросил Эдвард и оглянулся на своего ребенка.

«Конечно, Эдвард, ценой своей жизни», — улыбаясь, сказал Гарри.

Эдвард передал руку своей дочери руке Гарри и еще раз улыбнулся ей, затем Гермиона повернулась и посмотрела на Гарри, она снова улыбнулась ему, затаив дыхание, а затем они оба повернулись к священнику. Он спросил, спорил ли кто-нибудь с этой свадьбой, и сердце Гарри забилось быстрее при мысли о том, что Рон встал и закричал, но ничего не произошло, Рон сидел между Патмой Патил (его девушкой) и его матерью, которая не могла перестать плакать от радости, Гарри и Гермиона были больше, чем друзья Рона, были частью ее семьи много лет назад. Через несколько минут священник наконец сказал: «Вы можете поцеловать невесту». Гарри повернулся лицом к жене, и разделил глубокий поцелуй с любовью всей его жизни. Они немного отстранились, и все начали аплодировать, прежде чем они оба аппарировали, чтобы забрать свои чемоданы, и снова аппарировали, чтобы провести свой медовый месяц во Франции, Гермиона бросила свой букет, а Луна спрятала его. Затем они оба аппарировали, чтобы провести свои первые сладкие дни в качестве супружеской пары.

КОНЕЦ ИЗ ПРОШЛОГО

Гермиона открыла глаза, солнце уже село, Гарри не знал, как долго они оба были в спальне своих младенцев, Гермиона погрузилась в свои сладкие сны, а Гарри погрузился в свои сладкие воспоминания. Они оба стояли молча, просто глядя друг другу в глаза. Руки Гарри были на ее спине и на животе, гладя тело жены, руки Гермионы были скрещены на груди, Гарри продолжал гладить ее живот, когда его сердце остановилось, Гермиона немного приподнялась, запыхавшись, они оба смотрели друг на друга, другие с широко открытыми глазами.

— Они только что?.. Гарри вздрогнул, но снова задохнулся, ощутив еще один легкий удар по ладони.

«Боже мой, они оба шевелятся, они в первый раз!» — прошептала Гермиона и снова попыталась ощупать своих малышей, еще два удара, сильнее прежнего, попали в ладонь Гарри.

— О, Мерлин! Это пинок нашего ребенка, — сказал Гарри, все еще обиженный. Гермиона сидела у него на коленях, прижавшись спиной к его груди, позволяя его рукам касаться двух сторон, через несколько мгновений после того, как два удара ногой с обеих сторон ее живота были легко замечены.

— Наши малыши шевелятся, это так мило, — сказала Гермиона и положила голову ему на шею. Гарри не мог в это поверить, первые движения его детей, они были крупнее, сильнее, могли заставить сердца родителей перестать биться, но больше всего они были его и Гермионными детьми.

<http://tl.rulate.ru/book/83643/2676873>